

На правах рукописи

Трофименко Татьяна Валерьевна

**ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ
ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ШКОЛЕ**

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Курск – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Курский государственный университет»

**Научный
руководитель:**

доктор педагогических наук, доцент
Башманова Елена Леонидовна

**Официальные
оппоненты:**

Неборский Егор Валентинович
доктор педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», профессор
кафедры иноязычного образования

Давлатова Мадина Асатуллоевна
кандидат наук об образовании,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
заместитель директора Департамента
образовательных программ Института образования

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Омский государственный
педагогический университет»

Защита диссертации состоится 25 апреля 2025 г. в 14 часов 30 минут на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.002.03 на базе ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» по адресу: 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (kursksu.ru).

Автореферат разослан _____ 2025 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Ю.И. Богатырева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Сегодня отечественное образование интенсивно трансформируется, переходит на эффективные модели обучения. В соответствии с Национальным проектом «Образование» для этого создаются необходимые технологические условия. Государство поддерживает изучение мирового опыта смешанного обучения как соответствующей требованиям времени и новым технологическим возможностям перспективной модели. В докладе РАО «Информационно-аналитическое, научно-методологическое и экспертное сопровождение реализации потенциала мирового опыта современного педагогического образования в условиях смешанного обучения» (2021 г.) подчеркивается, что смешанное обучение экономично, технологично, географически доступно, комфортно; успешно практикуется во многих странах мира (практикуется в школах и вузах Китая, США, Индонезии, Германии, Малайзии, ЮАР, Сингапура и др.); позволяет разнообразить форматы обучения за счет использования цифровых образовательных ресурсов и варьирования моделей обучения, учесть индивидуальный стиль деятельности обучающихся и предложить индивидуальные стратегии обучения.

Необходимость изучения мирового опыта смешанного обучения актуализирует также современная социальная динамика – крупные события (пандемии, стихийные бедствия, техногенные катастрофы, вооруженные конфликты), нарушающие важную для развития детей рутину – регулярно выполняемый порядок действий, обеспечивающий преемственность, систематичность, последовательность; прочность усвоения знаний. Необходимость отказа от традиционной модели обучения может по различным причинам возникать и в дальнейшем, в связи с чем возрастает значимость изучения опыта организации образования в альтернативных форматах. Смешанное обучение, являясь синтезом традиционного и электронного обучения, позволяет создать условия для поддержки учебной деятельности, проявления учебной самостоятельности и в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов формировать индивидуальные образовательные траектории обучающихся.

Анализ практик смешанного обучения в отечественной школе, с одной стороны, показывает его востребованность, с другой – позволяет выделить ряд проблем в его проектировании и реализации. Отечественная школа нуждается в методических рекомендациях по проектированию и реализации смешанного обучения, сформулированных на основе изучения верифицированных практик с доказанной эффективностью. Для доказательного исследования необходима критическая масса количественных исследований практик смешанного обучения, которые можно сравнивать по размеру эффекта. Большая часть работ отечественных авторов пока представляет собой более или менее формализованную рефлексию практиков об организационных, а не результативных аспектах обучения. В связи с этим было решено обратиться к *мировым доказательным исследованиям практик смешанного обучения.*

Степень разработанности проблемы. Современные отечественные и зарубежные исследования посвящены изучению сущности смешанного обучения (Н.Ю. Кузнецова, А.П. Исакович, М.Ю. Чередилина, М.В. Фандей, Т. Yigit, S. Hrastinski, H. Staker, M. Horn, W. Zhang, A.G. Collier, D.R. Garrison, H. Kanuka); его психолого-педагогических основ (О.С. Парц, H. Singh, C. Reed, C.D. Dziuban, J.L. Hartman, P.D. Moskal, H. Kekang, D.R. Garrison, N.D. Vaughan); особенностей проектирования учебных занятий в рамках данной образовательной модели (А.М. Евсеева, К.М. Москвин, Н.В. Андреева, М.С. Медведева, М.А. Давлатова, М.В. Дербуш, В.А. Далингер, Р.Ю. Костюченко, С.Н. Скарбич, C. Procter, C.J. Bonk); цифровых средств, используемых для реализации онлайн-компонента смешанного обучения (И.Ю. Мишота, M. Klink, M.P. Simanjuntak, E.I. Sihite, R.D. Suyanti, Y. Kusumawati, U. Umar, L. Hakim); влияния смешанного обучения на учебную мотивацию (J. Antipuesto, Y. Kusumawati, M. Wagner, A.L. Teik, B. Radulović, M. Stapa, S.N. Abednego) и образовательные результаты (B.S. Kannan, N. Makkar, R. Sharma, Y. Jiang, Y. Chen, J. Lu, Y. Wang, N.I. Pramyta, S. Su'ad, A. Hariyadi, A.O. AlManafi, L. Lymperi, B. Çiftçi, M. Mehmood) обучающихся. Проблема смешанного обучения связана также с вопросами информатизации образования и подготовки учителя к преподаванию в информационной среде (Я.А. Ваграменко, В.В. Гриншкун, В.А. Кудинов, Ю.И. Богатырева, В.В. Сысоев), влияния цифровой трансформации на образование и использования информационных технологий в образовательном процессе (В.В. Абраменкова, Д.Д. Климентьев, А.М. Кондаков, Н.Ф. Коряковцева, Е.С. Полат, И.В. Роберт, В.В. Сохранов-Преображенский, Л.В. Яроцкая), цифровой дидактики и использования цифровых образовательных ресурсов в обучении и воспитании (Е.В. Грязнова, Т.Н. Носкова, И.О. Петрищев, О.В. Яковлева).

У истоков изучения смешанного обучения как образовательной модели стояли такие исследователи, как С.Р. Graham, С.С. Bonk, D.R. Garrison, H. Kanuka, S. Allen. Периодизацией становления и развития смешанного обучения занимаются В. Güzera, H. Caner, К.М. Москвин. Смешанному обучению посвящен ряд диссертационных исследований отечественных авторов: Ю.И. Капустина (2007), И.Ю. Мишоты (2013), М.С. Медведевой (2015), В.А. Фандей (2012), К.М. Москвина (2021). Наиболее полным источником по проектированию и реализации смешанного обучения в школе, изданным на русском языке, является книга Н.В. Андреевой, Л.В. Рождественской, Б.Б. Ярмахова «Шаг школы в смешанное обучение» (2016). Необходимость и возможность перехода отечественной школы к смешанному обучению обосновала И.А. Нагаева. Проблемой передового педагогического опыта занимались В.И. Загвязинский, Н.М. Таланчук, М.Ю. Красовицкий, В.И. Бондарь, Э.И. Моносзон, М.Н. Скаткин, Ю.К. Бабанский, Г.В. Федоров. Изучению инновационного педагогического опыта посвящены работы М.В. Кларина, В.А. Слостенина, Л.С. Подымовой, В.А. Дубровской, Л.В. Ушениной, М.С. Бриткевич, И.И. Цыркуна, Н.В. Барышникова, О.В. Коряковцевой. Понятие «образовательная практика»

обосновали В.В. Зайцев, Н.К. Сергеев, Г.Н. Травников, А.Н. Пинчук, С.А. Максимова. Перечень критериев и показателей эффективности дистанционного обучения разработан Е.С. Полат, М.В. Моисеевой, А.Е. Петровым.

За рубежом также изучаются различные аспекты эффективности образовательных практик (H.J. Walberg, M.-J. Lera, C. Gómez-Monarez, A.A. Chararro Caso-López, N.N. Gutiérrez-Anguiano). В русле теорий конструктивизма, коннективизма и самодетерминации разрабатываются важные для реализации смешанного обучения вопросы учебной самостоятельности и саморегуляции учебной деятельности (K.F. Thomas, Chiu, J.W. Vollet, T.A. Kindermann, E.A. Skinner), автономии обучающихся (J. Reeve, H. Jang, D. Carrell, S. Jeon, J. Barch) и их психологического благополучия (A. Choi, M. Argyle, T. Amholt, A.M. Whitley). Новейшие исследования посвящены возможностям искусственного интеллекта и нейросетей в смешанном обучении (F. Alshahrani, F. Kamalov, D.S. Calonge, I. Gurrib, S. Akgun, C. Greenhow, O. Tapalova, N. Zhiyenbayeva).

Несмотря на значительное количество работ, исследование эффективных практик проектирования и реализации смешанного обучения в современной зарубежной школе пока не проводилось, его необходимость актуализируют следующие **противоречия**:

– между наличием в зарубежной школе конструктивных решений по внедрению смешанного обучения и недостаточностью и фрагментарностью теоретического осмысления данного опыта в отечественной педагогической науке;

– между потребностью отечественной школы во внедрении практик проектирования и реализации смешанного обучения с доказанной эффективностью и их недостаточной изученностью отечественными исследователями;

– между разнообразием практик смешанного обучения за рубежом и неразработанностью условий их эффективного использования в образовательном процессе отечественной школы.

Противоречия обусловили формулировку **проблемы исследования**: каковы характерные особенности эффективных практик проектирования и реализации смешанного обучения в современной зарубежной школе и условия их использования в образовательном процессе отечественной школы?

Необходимость решения данной проблемы определила выбор **темы исследования**: «Эффективные практики проектирования и реализации смешанного обучения в современной зарубежной школе».

Цель исследования – выявить эффективные практики проектирования и реализации смешанного обучения в современной зарубежной школе и определить условия их использования в образовательном процессе отечественной школы.

Объект исследования – процесс смешанного обучения в современной зарубежной школе.

Предмет исследования – эффективные практики проектирования и реализации смешанного обучения в современной зарубежной школе и условия их использования в образовательном процессе отечественной школы.

Проблема, цель и предмет исследования определили **задачи исследования:**

1. Дать сущностно-содержательную характеристику смешанного обучения и разработать его теоретические модели.

2. Выявить предпосылки и разработать периодизацию становления и развития смешанного обучения за рубежом.

3. Выделить тренды перехода современной школы к смешанному обучению и направления мировых исследований.

4. Интерпретировать понятие «эффективная образовательная практика» применительно к теме исследования и концептуализировать представление об эффективной практике смешанного обучения.

5. Осуществить сравнительный анализ представленных в мировых доказательных исследованиях практик смешанного обучения и определить характерные особенности наиболее эффективных из них.

6. Определить условия и разработать методические рекомендации по использованию эффективного зарубежного опыта смешанного обучения в образовательном процессе отечественной школы.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

– актуальные образовательные концепции – когнитивизм (А. Бандура, Ф. Хайдер, Л. Фестингер, Дж. Брунер и др.), конструктивизм (Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, Дж. Брунер Дж. Дьюи, У.Х. Килпатрик и др.), коннективизм (Дж. Сименс, С. Даунс, С. Макнамара, Э. Стейси и др.), объясняющие особенности обучения школьников в современной образовательной среде, в том числе цифровой;

– теория смешанного обучения (S. Allen, E. Chew, B. Collis, C.D. Dziuban, N. Friesen, D.R. Garrison, C.R. Graham, L.R. Halverson, M. Horn, H. Kanuka, H. Kekang, M. Klink, U. Köse, J. Li, I. Maciuc, J. Moonen, C.T. Procter, C. Reed, H. Singh, H. Staker, M.A. Stefan, D. Ure, N.D. Vaughan, Н.В. Андреева, А.М. Евсеева, Ю.И. Капустин, Н.Ю. Кузнецова, М.С. Медведева, И.Ю. Мишота, К.М. Москвин, Е.С. Полат, И.С. Роберт, В.А. Фандей, М.Ю. Чередилина);

– теория развития субъектности и автономии личности (К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн, А.В. Петровский, А.В. Брушлинский, Д.А. Леонтьев, Е.А. Сергиенко, Е.Н. Волкова, А.В. Гришина, Т.А. Антопольская, В.И. Панов, Е.Л. Башманова и др.);

– теория проектирования образовательных процессов, в том числе в цифровой образовательной среде (В.А. Сластенин, И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская, А.П. Тряпицына, В.Е. Радионов, Г.Е. Муравьева, Е.С. Заир-Бек, Т.Н. Носкова, М.М. Левина, М.И. Рожков и др.);

– теория и методология сравнительной педагогики (Б.Л. Вульфсон, З.А. Малькова, А.П. Лиферов, А.Н. Джурицкий, И.А. Тагунова, Е.В. Неборский и др.);

– системный подход, в основе которого лежит рассмотрение педагогического процесса как целостной системы (Л. Берталанфи, В.П. Беспалько, И.В. Блауберг, В.А. Караковский, Л.М. Митина, Л.И. Новикова, В.Н. Садовский, Н.Л. Селиванова, В.А. Сластенин, Э.Г. Юдин и др.);

– системно-деятельностный подход, в основе которого лежит направленность на развитие личности, обретение ею духовно-нравственного и социального опыта в активной познавательной деятельности (А.Г. Асмолов, П.К. Анохин, Ю.К. Бабанский, Н.А. Бернштейн, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Г.П. Щедровицкий, Д.Б. Эльконин и др.);

– личностно ориентированный подход, согласно которому в центре обучения находится личность с ее целями, мотивами, потребностями (И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, Л.М. Митина, С.Л. Рубинштейн, И.С. Якиманская и др.).

– субъектно-ориентированный подход (Н.М. Борытко, Д.А. Леонтьев, Л.В. Байбородова, Т.Н. Гущина, Е.И. Тихомирова, В.В. Юдин, Т.А. Антопольская и др.);

– интегративный подход, предполагающий синтез различных форм, методов, приемов обучения с целью достижения наилучших образовательных результатов (С.В. Гальперин, Н.Ф. Талызина, В.И. Загвязинский, В.С. Безрукова, Н.К. Чапаев, А.В. Гвоздева и др.);

– теоретическое осмысление практик смешанного обучения в зарубежной (J. Jia, G.W. Hodges, L. Wang, A. Cohen, Y. Jang, A.S. Keshta, I.I. Harb, E.R. Kazakoff, P. Macaruso, P. Hook, E. Mohammadi, S.S. Mirdehghan, C. Attard, K. Holmes, R. Dianawati, W. Wardon, K. Kartono, A. Ferriz-Valero, O. Østerlie, A. Penichet-Tomas, S. Vaena-Morales) и отечественной (Н.В. Андреева, Н.К. Москвин, Е.В. Нечитайлова, Е.А. Пономарева, А.М. Ищенко, Е.Г. Ремизова, Е.В. Денисова, А.П. Авраменко, Е.Д. Катая, С.А. Краснова, Н.А. Шишкова, М.А. Нестратова, Т.В. Хоченкова, Н.М. Литвинова, Е.М. Баян, Т.В. Сажнева, М.Н. Сони́на, М.А. Коломийцев, Е.В. Воронина, Н.В. Яникова, Л.В. Кравченко, А.Л. Наумов, А.В. Демидова, А.А. Волков, М.В. Сухова, М.А. Королев, И.В. Рубанова) школе.

Базу исследования составили:

– оригинальные, переведенные автором на русский язык зарубежные монографии, статьи, аналитические доклады, отчеты о практиках смешанного обучения, реализуемых в Индонезии, Китае, США, Финляндии, Австралии, Малайзии, Индии, Германии и других странах;

– изданные на английском языке и переведенные автором материалы международных конференций, симпозиумов, семинаров по различным аспектам проектирования и реализации смешанного обучения;

– научные статьи, освещающие опыт смешанного обучения, опубликованные в ведущих зарубежных журналах по наукам об образовании;

– электронные базы данных диссертаций oatd.org, dissertations.se, HAL и диссертации зарубежных ученых о смешанном обучении;

– библиометрические базы данных: Google Scholar; Researchgate; Journal Storage Archive (JSTOR); Sciencedirect; EBSCO, CNKI Academic Reference, Wiley Online Library, SAGE Journals Online, Springer Link, Oxford Journals, Cambridge Journals Online, eLibrary, Open Alex.

Методы исследования: общенаучные логические методы (анализ, синтез, абстрагирование, идеализация, обобщение, моделирование); изучение педагогической научной и методической литературы; понятийный анализ; моделирование и конструирование теоретических моделей; сравнительный анализ, метаанализ; библиометрический анализ с элементами сетевого анализа, картирование и кластеризация понятий; констатирующий эксперимент.

Этапы исследования. На первом этапе (2013–2018 гг.) изучались тенденции развития смешанного обучения, выявлялись особенности отечественного и зарубежного опыта организации смешанного обучения в школе, анализировалась отечественная практика смешанного обучения, были разработаны методика и инструментарий констатирующего эксперимента, опубликованы 5 работ в ведущих рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК.

На втором этапе исследования (2019–2021 гг.) актуализирована и углублена тема исследования, организован и проведен констатирующий эксперимент, проанализированы его результаты, определены методы и процедуры изучения научных публикаций об эффективных практиках смешанного обучения в зарубежной школе, изданных на английском языке, опубликована 1 статья в ведущем рецензируемом научном издании из перечня ВАК.

На третьем этапе исследования (2022–2024 гг.) разрабатывались содержательная и деятельностная теоретические модели смешанного обучения, проводился метаанализ зарубежных практик смешанного обучения, оформлены методические рекомендации по внедрению условий проектирования и реализации смешанного обучения, осуществлялась апробация результатов исследования, разработан онлайн-курс на открытой образовательной платформе, опубликованы 3 статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК, подготовлен текст диссертации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые выявлены предпосылки и разработана периодизация становления и развития смешанного обучения за рубежом; с помощью библиометрического, сетевого анализов, картирования и кластеризации понятий разработана карта понятий и определены актуальные направления мировых исследований по теме «Эффективная практика смешанного обучения»; выявлены тренды, обусловившие переход современной школы к смешанному обучению; разработан концептуальный взгляд на эффективную практику смешанного обучения; на материале большого массива иностранных источников с помощью метаанализа выявлены эффективные практики смешанного обучения в современной зарубежной школе, определены их характерные особенности и условия трансляции в отечественную образовательную практику.

Теоретическая значимость исследования состоит в существенном вкладе в историю образования, общую и сравнительную педагогику. В частности, результаты исследования расширяют представление о предпосылках и этапах становления и развития смешанного обучения за рубежом; смешанном обучении как образовательной модели; подходах к осмыслению смешанного обучения в различных странах мира. В работе дана авторская интерпретация понятий «смешанное обучение», «эффективная образовательная практика»; концептуализировано представление об эффективной практике смешанного обучения; разработаны содержательная и деятельностная теоретические модели смешанного обучения, алгоритм сравнительного анализа практик смешанного обучения с точки зрения их эффективности; описаны характерные особенности эффективных практик смешанного обучения.

Практическая значимость исследования заключается в высоком потенциале использования его продуктов в образовательном процессе школ, вузов, в условиях дополнительного профессионального образования педагогов, а также в практической деятельности учителей. Речь идет о следующих продуктах: периодизация становления и развития смешанного обучения за рубежом; перечень мировых исследований смешанного обучения; карта связей понятий и темпоральная карта по теме «Эффективная практика смешанного обучения»; схематические изображения содержательной и деятельностной теоретических моделей смешанного обучения; условия и методические рекомендации по внедрению зарубежного опыта смешанного обучения в образовательный процесс отечественной школы; онлайн-курс «Воспитательная деятельность в цифровой образовательной среде». Результаты исследования могут содействовать обновлению содержания педагогического образования, использоваться при разработке программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогических кадров, могут быть использованы в практике проектирования и реализации образовательного процесса в образовательных организациях.

Обоснованность полученных результатов обеспечивается непротиворечивостью теоретико-методологических, научно-практических, дидактических и методических положений, лежащих в основе исследования; использование комплекса взаимодополняющих методов исследования, в том числе математико-статистических.

Достоверность научных результатов и выводов исследования подтверждается глубоким анализом состояния исследуемой проблемы, обширной базой теоретических источников, использованием релевантных исследовательских методов и процедур количественной и качественной обработки данных, полученных в результате метаанализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Смешанное обучение – это образовательная модель, в основе которой лежит совокупность современных образовательных подходов и концепций, нацеленных на повышение эффективности и персонализацию образования. В данной образовательной модели на разных уровнях и в разных пропорциях сочетаются два основных компонента – традиционное и электронное обучение.

Модели реализации смешанного обучения представлены двумя типами: *ротационные*, в которых чередуются электронный и традиционный компоненты; *индивидуализированные*, в которых образовательный процесс проектируется под конкретного обучающегося персонально.

С целью изучения сути и особенностей реализации смешанного обучения целесообразно разработать и использовать *содержательную* и *деятельностную* теоретические модели. Содержательная теоретическая модель отражает характеристики уровней «смешивания» традиционного и электронного компонентов: кооперации (сосуществования) – электронное обучение принципиально не изменяет характер традиционного, у каждого вида свои средства реализации; конвергенции (взаимопроникновения) – электронное обучение обогащает традиционное новыми возможностями и создает условия для роста эффективности; интеграции (объединения) – электронное обучение изменяет традиционное обучение на этапах проектирования и реализации и обеспечивает рост эффективности и персонализацию образовательных траекторий. Деятельностная теоретическая модель смешанного обучения отражает совокупность методов, средств обучения, способов его организации в контексте современных образовательных подходов и концепций.

2. Предпосылками становления и развития смешанного обучения за рубежом выступают: развитие дистанционного обучения, совершенствование средств доставки контента, эволюция сети Интернет, развитие педагогических теорий и стратегий, появление в психологии новых данных об особенностях работы с информацией, субъектности и учебной самостоятельности обучающихся, роли сообществ в дистанционном обучении. Периодизация становления и развития смешанного обучения за рубежом включает следующие этапы:

1999–2002 гг. – активное использование новых технологических решений в образовательном процессе (интернета, ИКТ), первые попытки определения понятия «смешанное обучение»;

2003–2009 гг. – накопление практического опыта организации смешанного обучения, расширение исследовательской базы, появление множества определений понятия «смешанное обучение»;

2010–2019 гг. – кристаллизация и развитие моделей смешанного обучения, разработка и описание в научных публикациях способов его организации;

2020–2021 гг. – институционализация и масштабирование практики смешанного обучения в массовой школе вследствие пандемии COVID-19;

2021 г. и по настоящее время – постпандемийный период – рефлексия «аврального» опыта внедрения смешанного обучения в период пандемии COVID-19, переосмысление его сути, разработка и обоснование условий эффективности проектирования и реализации.

3. К направлениям исследований смешанного обучения относятся: организация смешанного обучения, психологические аспекты смешанного обучения, совместная учебная деятельность в контексте смешанного обучения, управление смешанным обучением, подготовка педагогов к реализации

смешанного обучения, использование цифровых технологий в смешанном обучении, влияние пандемии на смешанное обучение (педагогика катастроф), использование сетевой технологии в смешанном обучении, информационная безопасность смешанного обучения.

Совокупность трендов, обусловивших переход современной школы к смешанному обучению, включает: стремительное внедрение цифровых технологий и цифровую трансформацию образования; новые данные об особенностях личностного развития, обучения и воспитания современных поколений обучающихся; исчерпание традиционных средств обеспечения качества обучения и поиск новых источников роста эффективности образовательного процесса; направленность на обеспечение эмоционального благополучия педагога и обучающихся; значительное расширение (масштабирование) использования смешанного обучения в мире после пандемии COVID-19.

4. Эффективная образовательная практика – это научно обоснованная и строящаяся на принципах инновационности, воспроизводимости, актуальности педагогическая деятельность, направленная на повышение эффективности обучения (достижение максимального результата при минимальных затратах сил) и развитие учебной самостоятельности участников образовательного процесса. В связи с этим представление об *эффективной практике смешанного обучения* включает следующие позиции: это научно обоснованная и строящаяся на принципах инновационности, воспроизводимости, актуальности педагогическая деятельность по образовательной модели, сочетающей традиционное и электронное обучение на одном из трех уровней: кооперации, конвергенции или интеграции; организованной по типу ротации, связанной с чередованием электронного и традиционного группового обучения, или индивидуализации, связанной с организацией смешанного обучения для конкретного обучающегося; направленной на повышение эффективности обучения за счет интенсивного использования цифровых образовательных ресурсов и персонализации.

5. Характерными особенностями эффективных практик смешанного обучения в современной зарубежной школе, выявленными на основе сравнительного анализа, являются: качественное взаимодействие учителя и обучающихся, продуманная обратная связь, предварительная подготовка обучающихся к работе с цифровыми инструментами, использование активных методов обучения, реализация педагогических стратегий скаффолдинга и фасилитации, высокий уровень интеграции традиционного и электронного компонентов обучения.

6. Условиями использования зарубежного опыта смешанного обучения в образовательном процессе отечественной школы выступают: *организационно-педагогические* – понимание педагогом сущности смешанного обучения и его отличия от обучения с помощью ИКТ; гибкое проектирование занятий с опорой на принципы и с использованием приемов педагогического дизайна; предварительная подготовка обучающихся к работе в онлайн-среде; *психолого-педагогические* – забота об эмоциональном благополучии, развитии

субъектности и учебной самостоятельности обучающихся; обеспечение вовлеченности обучающихся в учебный процесс, стимулирование учебной мотивации с акцентом на внутреннюю мотивацию; организация обратной связи; обеспечение высокого качества педагогического общения; *дидактические* – подбор оптимальной модели смешанного обучения, исходя из задач и ресурсов образовательной организации и педагога; внедрение новшеств, способствующих повышению результативности обучения и экономии ресурсов; использование активных методов обучения.

Методические рекомендации по использованию зарубежного опыта смешанного обучения в образовательном процессе отечественной школы включают: на этапе проектирования образовательного процесса – выбор уровня, модели смешанного обучения, обеспечение интеграции традиционного и электронного компонентов; подготовку интерактивной среды; подготовку обучающихся к использованию цифровых образовательных ресурсов; структурирование содержания; использование элементов педагогического дизайна и др.; на этапе реализации образовательного процесса – организацию обратной связи; использование стратегий тьюторинга, фасилитации, скаффолдинга; стимулирование мотивации обучающихся посредством специальных тактик; визуализацию образовательных результатов, наглядную демонстрацию прогресса и др.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты и выводы проведенного исследования отражены в 15 научных публикациях автора. Основные положения данной диссертационной работы, теоретические и практические результаты исследования обсуждались на всероссийских научных и научно-практических конференциях; использовались в образовательном процессе психолого-педагогических классов, в ходе проведения Всероссийского фестиваля науки НАУКА 0+, профориентационной эстафеты «Взлетная полоса: старт карьеры» и др.; нашли отражение в онлайн-курсе для педагогов «Воспитательная деятельность в цифровой образовательной среде», разработанном на платформе Stepik в соавторстве с Е.Л. Башмановой и О.Л. Балашовым; использовались в процессе повышения квалификации педагогических работников образовательных организаций г. Курска, г. Севастополя, Курской области и других регионов. Материалы работы докладывались на педагогических советах и освещались на родительских собраниях в МБОУ «Гимназия № 44» г. Курска, на стажировочных площадках образовательных организаций г. Курска и Курской области.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает введение, две главы, заключение, список литературы в количестве 235 единиц, в т.ч. 133 на английском языке, 8 приложений. Объем работы без приложений составляет 183 страницы, объем приложений – 37 страниц. Работа содержит 8 таблиц и 16 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность, сформулированы цель и задачи исследования, описана методология и методы, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы и практические подходы к проектированию и реализации смешанного обучения за рубежом» осуществлен анализ около 40 определений смешанного обучения (B. Colis & J. Moonen, C.T. Procter, H. Singh & C. Reed, P. Valiathan, R. Osguthorpe & C. Graham, D.R. Garrison & H. Kanuka, D.R. Garrison & N.D. Vaughan, C. McSporran & M. King, А.М. Евсева, А.П. Исакович, Ю.И. Капустин, Н.Ю. Кузнецова, М.С. Медведева, И.Ю. Мишота, В.А. Фандей и др.), в ходе которого было обнаружено, что под смешанным обучением подразумеваются смешивание / комбинация / сочетание различных режимов преподавания (H. Singh & C. Reed, В.А. Фандей), подходов (I. Maciuc), моделей (C.T. Procter) и методов (M. Clark) обучения; учебных сред (Н.Ю. Кузнецова), форм (А.М. Евсева) и форматов (И.Ю. Мишота). В части определений сделана попытка определить желаемое качество смешанного обучения. В частности, указывается, что комбинация традиционного и электронного компонентов должна быть «оптимальной» (C. Dziuban), «продуманной» (D. Garrison & H. Kanuka), «сочетать преимущества» обоих компонентов (H. Kekang).

Для решения задач исследования, посвященного эффективным практикам смешанного обучения, определения были сгруппированы следующим образом:

- в определении есть указание на повышение эффективности, оптимизацию обучения / преподавания / учения – многие авторы в качестве цели смешанного обучения выделяют ускорение и упрощение образовательного процесса, облегчение и упрочение усвоения знаний;

- в определении есть указание на смешивание либо режимов обучения (традиционного и онлайн), либо методов преподавания и учения, либо режимов и методов одновременно, ведущее к качественным изменениям учебного процесса.

Во второй группе определений были выделены определения:

- предполагающие кооперацию традиционного и электронного компонентов, при которой электронное обучение не изменяет характер традиционного обучения, у каждого вида свои средства реализации;

- предполагающие конвергенцию традиционного и электронного компонентов, при которой электронное обучение обогащает традиционное новыми возможностями и создает условия для роста эффективности обучения;

- предполагающие интеграцию традиционного и электронного компонентов, при которой электронное обучение изменяет традиционное обучение на этапах проектирования и реализации и обеспечивает рост эффективности обучения и персонализации образовательных траекторий.

На основе данного анализа была разработана содержательная теоретическая модель смешанного обучения (рис. 1).

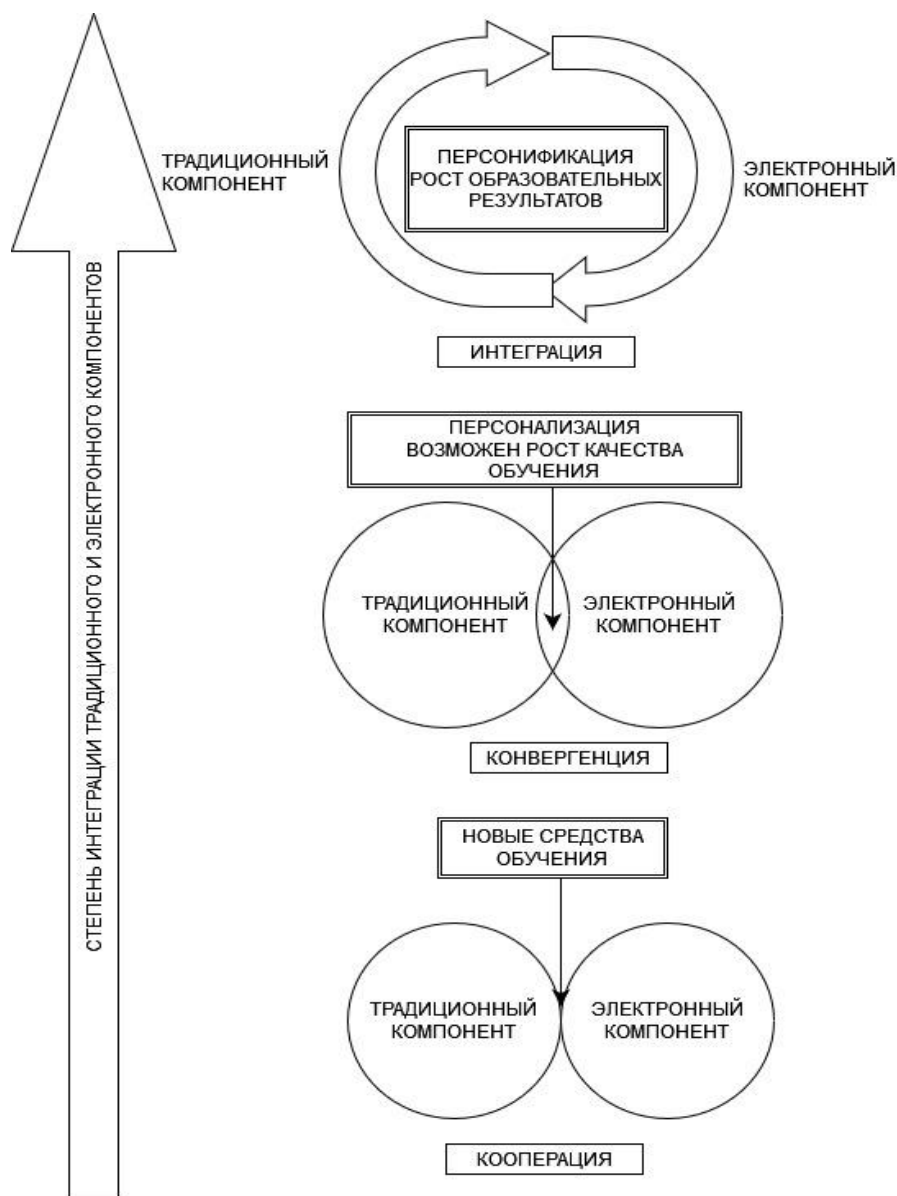

Рисунок 1 – Содержательная теоретическая модель смешанного обучения

Анализ работ S. Downs, G. Siemens, C.R. Graham, M. Horn, H. Staker, Н.В. Андреевой, Ю.И. Капустина, И.Ю. Мишоты, К.М. Москвина показал, что смешанное обучение следует отнести к моделям организации обучения. В его основе лежат теории когнитивизма, конструктивизма, коннективизма, определяющие педагогические стратегии достижения образовательных результатов. В данной образовательной модели на разных уровнях и в разных пропорциях сочетаются традиционное и электронное обучение. Анализ работ А.М. Евсеевой, Н.Ю. Кузнецовой, М.С. Медведевой, Е.С. Полат, И.С. Роберт, В.А. Фандей, М.Ю. Чередилиной, М.А. Давлатовой, М.В. Дербуш, В.А. Далингера, Р.Ю. Костюченко, С.Н. Скарбич, S. Allen, E. Chew, B. Collis, C.D. Dziuban, N. Friesen, D.R. Garrison, L.R. Halverson, H. Kanuka, H. Kekang, M. Klink, U. Köse, J. Li, I. Maciuc, J. Moonen, C.T. Procter, C. Reed, H. Singh,

М.А. Stefan, D. Ure, N.D. Vaughan позволил разработать деятельностную модель смешанного обучения, отражающую совокупность методов, средств обучения, способов его организации в контексте современных образовательных подходов и концепций (рис. 2).

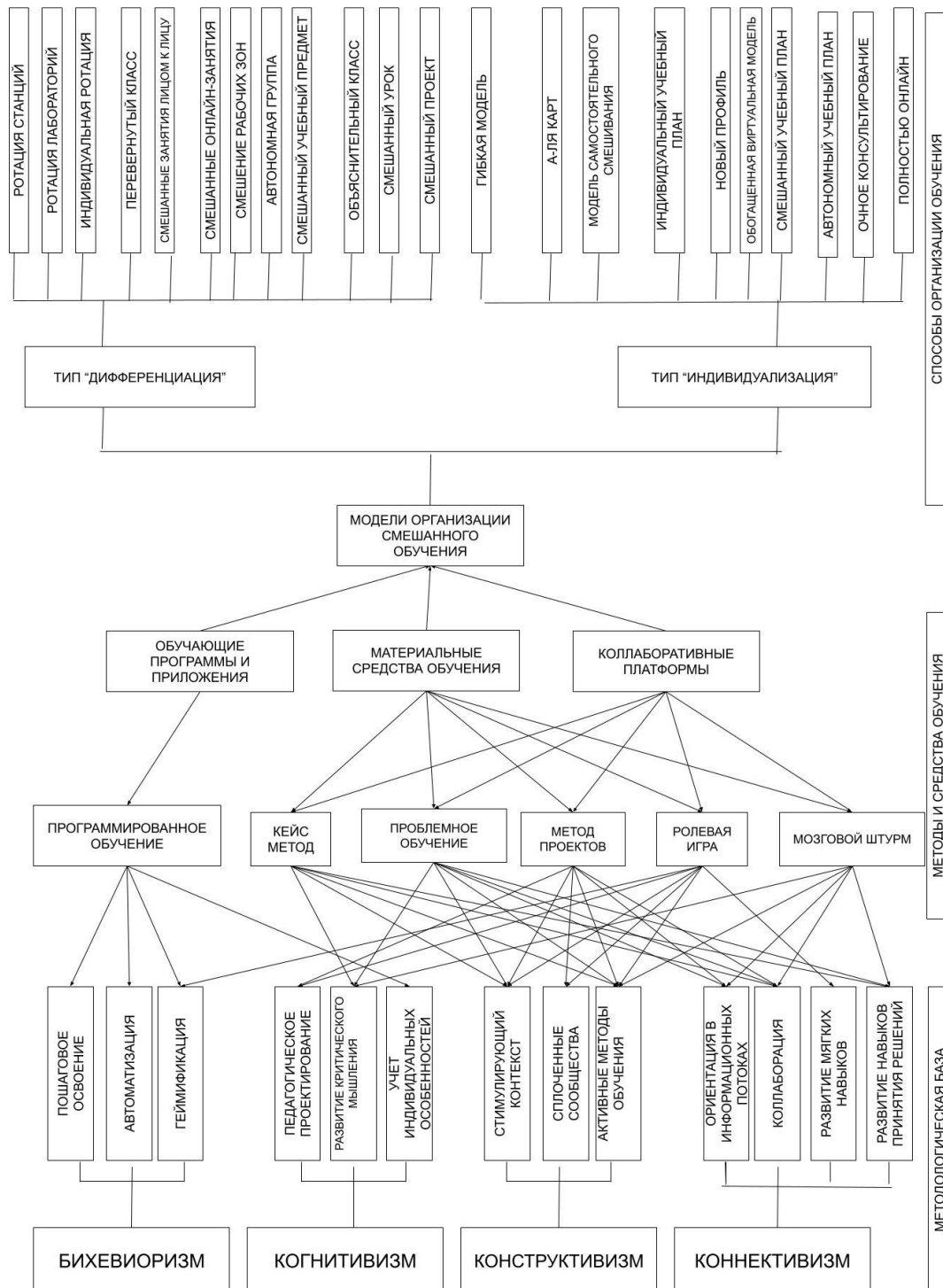

Рисунок 2 – Деятельностная теоретическая модель смешанного обучения

Предпосылки зарождения смешанного обучения связаны с развитием дистанционного обучения. Различные периодизации развития дистанционного

обучения и усиления влияния информационных технологий и цифровых образовательных ресурсов на появление новых методов и форм обучения были разработаны М. Power, M.G. Moore, G. Kearsley, D.R. Garrison. Было зафиксировано появление новых форматов организации обучения, таких как обучение с помощью технологий, обучение на основе компьютерных технологий, электронное и гибридное обучение.

К предпосылкам возникновения смешанного обучения в начале XX века можно отнести: эволюцию средств доставки информации, массовое использование компьютеров и сети Интернет и, как следствие, новых форм и методов обучения. Продолжая периодизации развития смешанного обучения, составленные В. Güzera, Н. Caner и К. Москвиным, мы выделили следующие этапы его развития: 1999–2002 гг. – активное использование педагогами новых технологических решений в образовательном процессе и первые попытки определения понятия «смешанное обучение»; 2003–2009 гг. – расширение исследовательской базы, появление множества определений понятия «смешанное обучение»; 2010–2019 гг. – появление и развитие моделей смешанного обучения, разработка и описание в публикациях способов его организации; 2020–2021 гг. – институционализация и масштабирование смешанного обучения вследствие пандемии COVID-19 в мире; 2021 г. и по настоящее время – постпандемийный период, рефлексия «аврального» опыта внедрения смешанного обучения в период локдауна, переосмысление его сути и разработка новых подходов к реализации.

Тренды развития современного образования актуализируют переход школы к смешанному обучению: стремительное развитие технологий; появление исследований об особенностях образовательных потребностей новых поколений; поиск новых источников увеличения эффективности обучения; тенденция усиления внимания к обеспечению эмоционального благополучия участников образовательного процесса; масштабирование практики смешанного обучения в результате пандемии и других катаклизмов.

Для разработки карты ключевых слов и определения направлений мировых исследований в области смешанного обучения методом кластеризации использовалась библиометрическая база OpenAlex. По фильтрам «blended learning» (смешанное обучение) – в полном тексте, «best practice» (лучшая практика) – в ключевых словах был сформирован пул из 1080 публикаций за период 2000–2024 гг. С помощью программы для построения карты и визуализации данных VOSviewer был получен список ключевых слов отобранных статей (1792 ед.), из которых программой были отобраны 369 слов, повторяющихся не менее 5 раз. В ходе предварительной работы с тезаурусом были удалены названия отраслей наук и общие понятия. В результате был получен список из 177 понятий, на основе которого VOSviewer построил карту ключевых слов по теме «Лучшая практика смешанного обучения», распределенных по 9 кластерам, обозначенным разными цветами (рис. 3)

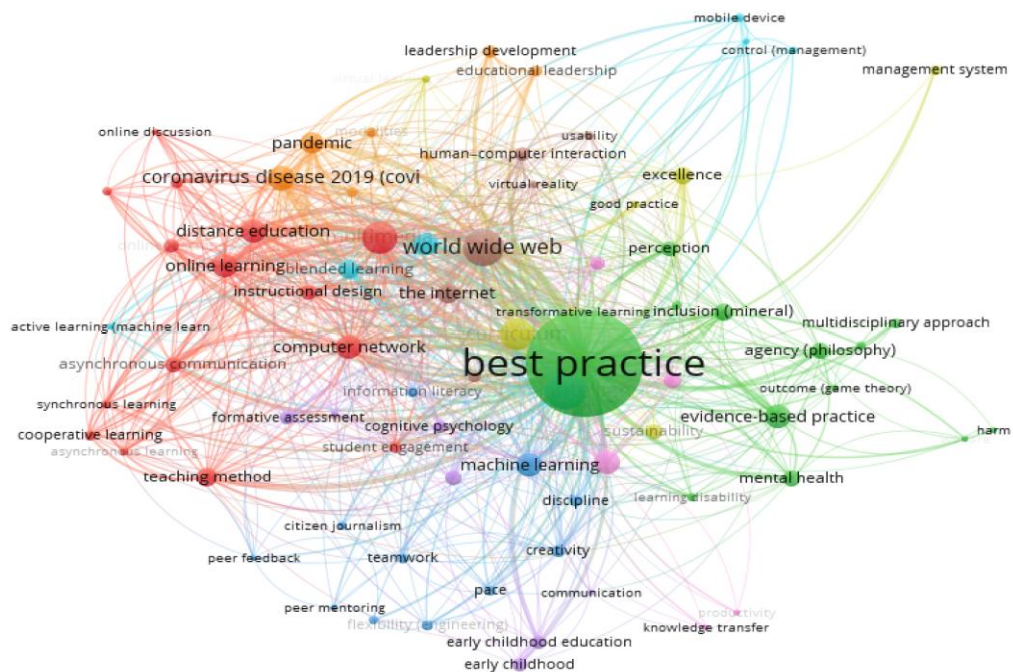

Рисунок 3 – Карта ключевых слов
по теме «Лучшая практика смешанного обучения»

К примеру, кластер «Обучение педагогов / Teacher education» включает слова и словосочетания: «смешанное обучение», «обучение детей», «доказательная практика», «массовые открытые онлайн-курсы», «восприятие», «Интернет», «коммуникация», «итоговое оценивание», «пандемия», «дистанционное обучение», соответствующие направлению «подготовка педагогов к реализации смешанного обучения».

В 2019–2021 гг. был проведен констатирующий эксперимент по переводу на смешанное обучение 8-классников Гимназии № 44 города Курска. В поисках ответа на вопрос, какие стратегии следует применять для эффективного внедрения смешанного обучения, было выявлено, что часть исследований выполнена учеными в теоретическом ключе и сложна для учителя. Публикации самих педагогов, описывающие частный опыт, не всегда опираются на теоретико-методологическую базу. В связи с этим было решено продолжать исследование, сосредоточившись на изучении доказанно эффективных практик проектирования и реализации смешанного обучения.

Во второй главе «Эффективные практики проектирования и реализации смешанного обучения в зарубежной школе» раскрывается сущность понятия «эффективная образовательная практика» в сравнении с понятиями «передовой педагогический опыт» (Ю.К. Бабанский, В.И. Загвязинский, Э.И. Моносзон, М.Н. Скаткин, Н.М. Таланчук) и «инновационная педагогическая деятельность / практика» (И.Г. Боронилова, В.А. Дубровская, В.А. Слостенин, С.Л. Подымова, И.И. Цыркун); выявляются и сравниваются эффективные практики смешанного обучения в зарубежной школе. Эффективные образовательные практики трактуются как актуальные, результативные, инновационные; в их основе лежит научная теория или

практический опыт учителя; они оказывают позитивное влияние на процесс обучения в разнообразных условиях; педагогическое общение в них выстроено на диалогичности, за счет чего достигается эффективная коммуникация между педагогом и обучающимся; эффективные образовательные практики также обладают гибкостью, так как позволяют адаптировать содержание образования к нуждам и потребностям обучающихся; эффективные образовательные практики также подразумевают соблюдение правил педагогического менеджмента и создание комфортной психологической обстановки; их использование обеспечивает основательность подготовки обучающихся, прочность полученных знаний, умений и навыков; результаты обучения с их использованием соответствуют ожиданиям общества.

Предложено следующее определение *эффективной образовательной практики*: это научно обоснованная педагогическая деятельность, построенная на принципах инновационности, воспроизводимости, актуальности, направленная на достижение оптимального образовательного результата, академического превосходства и развитие субъектности всех участников образовательного процесса, которая может быть воспроизведена в различных учебных заведениях. *Практика смешанного обучения* – это совокупность профессиональных действий учителя по проектированию и реализации образовательного процесса и условий образовательной среды, способствующих повышению эффективности обучения за счет его персонализации. Она может быть осуществлена на трех уровнях: кооперации, когда педагог добавляет электронные элементы к традиционному курсу, не меняя его, конвергенции, когда педагог заменяет некоторые элементы традиционного курса, не изменяя его полностью, и интеграции, когда педагог полностью перестраивает существующий курс, проектируя его исходя из ожидаемых результатов обучающихся.

Метаанализ эмпирических исследований влияния смешанного обучения на мотивацию и академические достижения обучающихся позволил с помощью формулы размера эффекта отобрать эффективные зарубежные практики смешанного обучения. Исследования для метаанализа подбирались из ведущих журналов по педагогике, баз данных, электронных баз диссертаций и т.д. Воронка отбора исследований по критериям изображена на рисунке 4. Окончательный набор из 28 исследований, подходящих для метаанализа, содержал 33 комплекта данных, связанных с академическими достижениями и мотивацией, где интересующие нас показатели были измерены с помощью тестов (академические достижения) и психометрической шкалы Ликерта (мотивация). Для сравнения данных различных исследований применялась формула размера эффекта. Это величина, показывающая, насколько исследуемый параметр (смешанное обучение) изменяет средние показатели учебной эффективности (академические достижения и мотивацию учащихся). Формула выглядит следующим образом:

$$d = (M1 - M2)/SD$$

где d – размер эффекта; $M1$ – среднее значение количественного показателя экспериментальной группы; $M2$ – среднее значение количественного показателя экспериментальной группы; SD – среднее квадратичное отклонение.

В свою очередь, стандартное квадратичное отклонение рассчитывается по формуле

$$SD = \sqrt{\frac{(SD_1^2 + SD_2^2)}{2}}$$

где SD_1 – стандартное отклонение для экспериментальной группы; SD_2 – стандартное отклонение для контрольной группы.

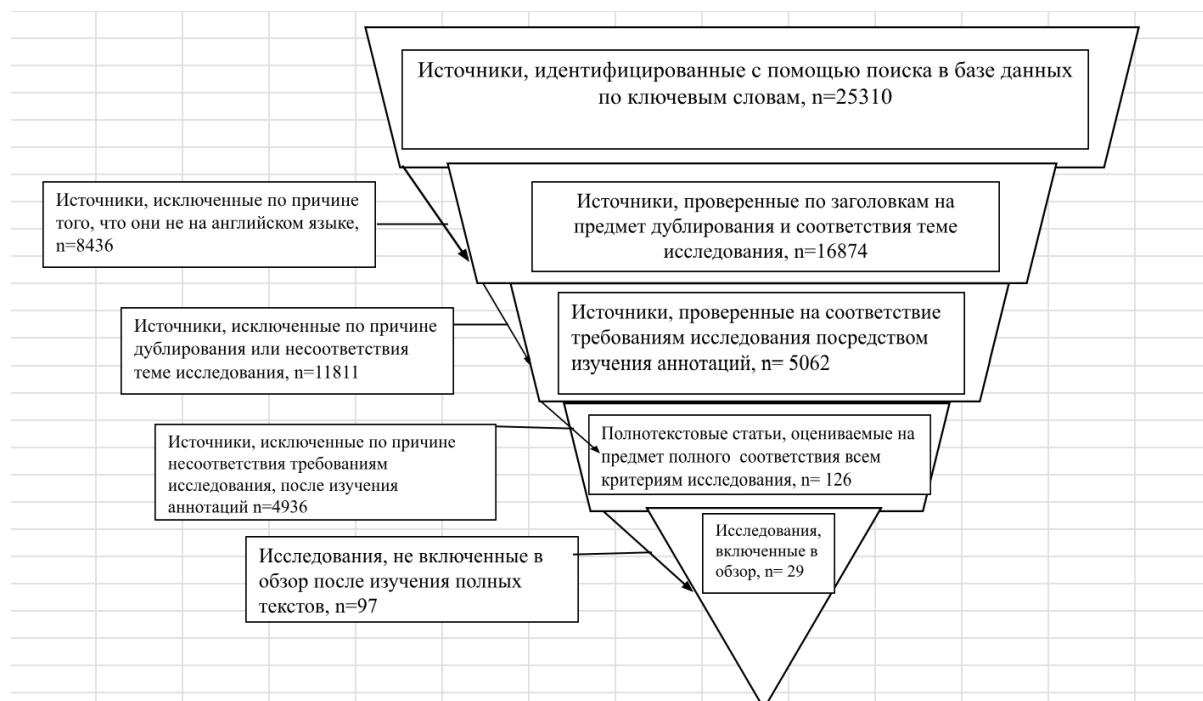

Рисунок 4. Воронка отбора исследований

Средний размер эффекта для исследований о влиянии смешанного обучения на академические достижения – 1,7, на мотивацию – 2, что значительно выше нейтрального размера эффекта – 0,4. Посчитав размер эффекта в каждом исследовании, мы обратились к качественным методам как инструменту верификации данных (Е.В. Неборский) и проанализировали описание экспериментальных исследований по следующим аспектам: степень взаимодействия традиционного и электронного обучения (кооперация, конвергенция, интеграция); формы обучения, педагогические стратегии и приемы, применяемые в электронном и традиционном компоненте, методы обучения, средства обучения, а также тип модели смешанного обучения (дифференциация – индивидуализация). Сравнивая исследования с более высоким размером эффекта (больше 1), мы обратили внимание, что большая часть из них (89 %) характеризуется использованием активных методов обучения в оффлайн-среде, таких как: мозговой штурм, дискуссия, проблемное обучение, кейс-метод, обучение на основе феноменов, в ходе которых педагог

выступал в роли фасилитатора, направляя и организуя групповую работу обучающихся.

Во всех исследованиях, где размер эффекта был выше 1.0, степень взаимодействия электронного и традиционного компонента может быть описана как конвергенция (75 %) или интеграция (25 %). Кейсы с размером эффекта менее 1.0 были представлены конвергенцией (50%) и кооперацией (50 %). Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что степень интеграции электронного и традиционного компонентов обучения оказывает влияние на его результативность. Кейсы с размером эффекта 1.0 и ниже объединяло применение педагогической стратегии тьюторинга в рамках традиционного компонента, что позволяет предупреждать трудности самостоятельного выполнения заданий обучающимися в рамках электронного компонента. Тьюторинг применялся также в кейсах с более высоким размером эффекта, как правило, в сочетании с педагогическими стратегиями скаффолдинга и фасилитации. Выбор инструментов электронного обучения не оказал значимого влияния на эффективность обучения. Тип модели также не показал корреляции с результативностью обучения, так как более важным оказалось то, как именно она реализовывается на практике.

По итогам метаанализа были выявлены следующие *характерные особенности эффективных практик смешанного обучения*: качественное взаимодействие учителя и обучающихся, продуманная обратная связь, обязательная подготовка обучающихся к работе с цифровыми инструментами, использование активных методов обучения, таких педагогических стратегий, как скаффолдинг и фасилитация, а также высокая степень интеграции традиционного и электронного компонентов обучения.

На основе результатов проведенного исследования были выделены условия и разработаны методические рекомендации по использованию зарубежного опыта смешанного обучения в образовательном процессе отечественной школы. Речь об условиях: *организационно-педагогических, включающих* понимание педагогом сущности смешанного обучения и его отличия от обучения с помощью ИКТ; гибкое проектирование занятий с опорой на принципы и с использованием приемов педагогического дизайна; упреждающую подготовку обучающихся к работе в онлайн-среде; *психолого-педагогических, включающих* заботу об эмоциональном благополучии, развитии субъектности и учебной самостоятельности обучающихся; обеспечение вовлеченности обучающихся в учебный процесс, стимулирование мотивации с акцентом на внутреннюю мотивацию; организацию обратной связи между педагогом и обучающимися, обеспечение высокого качества педагогического общения; *дидактических, включающих* подбор оптимальной модели смешанного обучения, исходя из задач и ресурсов образовательной организации и педагога; внедрение новшеств (в том числе на основе технологий искусственного интеллекта), которые способствуют повышению результативности обучения и экономии ресурсов; использование активных методов обучения.

На *этапе проектирования* образовательного процесса рекомендуется осуществить целенаправленный выбор модели смешанного обучения, уровня интеграции традиционного и электронного компонентов; подготовить интерактивную среду; обучить школьников использованию цифровых образовательных ресурсов; структурировать содержание (контент); использовать при проектировании элементы педагогического дизайна. На *этапе реализации* образовательного процесса необходимо уделить внимание организации обратной связи; использовать стратегии тьюторинга, фасилитации, скаффолдинга; стимулировать мотивацию обучающихся посредством специальных тактик; визуализировать образовательные результаты, наглядно демонстрировать обучающимся их прогресс и др.

В заключении представлены следующие **выводы**:

1. Смешанное обучение – образовательная модель, включающая совокупность современных подходов и концепций, нацеленных на повышение эффективности и персонализацию образования, на разных уровнях и в разных пропорциях сочетающая традиционное и электронное обучение. Содержательная модель смешанного обучения отражает уровни «смешивания» традиционного и электронного компонентов (кооперацию, конвергенцию, интеграцию). Деятельностная модель отражает методологическую базу и совокупность методов, средств, способов организации смешанного обучения в контексте современных образовательных подходов и концепций.

2. Культурно-историческими предпосылками возникновения смешанного обучения за рубежом в начале XXI века выступают: развитие дистанционного обучения, совершенствование средств доставки контента, эволюция Интернета, развитие педагогических теорий и стратегий. Периодизация становления и развития смешанного обучения за рубежом включает пять этапов – от первых попыток определить понятие «смешанное обучение» до рефлексии опыта внедрения смешанного обучения в период пандемии COVID-19. Уточнение периодизации смешанного обучения позволило показать условия проектирования и реализации его эффективных практик.

3. Разнообразие направлений современных исследований смешанного обучения указывает на достаточную зрелость его методологической базы для успешного внедрения в массовую практику. Посредством библиометрического анализа и методов картирования и кластеризации ключевых слов определены направления исследования: организация и психологические аспекты смешанного обучения, совместная учебная деятельность в контексте смешанного обучения, управление смешанным обучением, подготовка педагогов к реализации смешанного обучения, использование цифровых технологий в смешанном обучении, влияние пандемии на смешанное обучение (педагогика катастроф), использование сетевой технологии в смешанном обучении, информационная безопасность смешанного обучения. Переход современной школы к смешанному обучению обуславливают такие тренды, как стремительное внедрение цифровых технологий и цифровая трансформация образования; появление новых данных об особенностях личностного развития, обучения и воспитания современных обучающихся; исчерпание традиционных

средств обеспечения качества обучения и поиск новых источников роста эффективности образовательного процесса и др.

4. Исследование работ по эффективности обучения и сопоставление ряда понятий («эффективное обучение», «инновационное обучение», «оптимизация обучения», «передовой педагогический опыт», «инновационный педагогический опыт», «лучшая практика») позволило сформулировать определение понятия «эффективная образовательная практика»: это научно обоснованная педагогическая деятельность, построенная на принципах инновационности, воспроизводимости, актуальности, направленная на достижение оптимального образовательного результата, академического превосходства и развитие субъектности участников образовательного процесса. Следовательно, эффективная практика смешанного обучения – это научно обоснованная, строящаяся на принципах инновационности, воспроизводимости, актуальности педагогическая деятельность по образовательной модели, сочетающей традиционное и электронное обучение на одном из трех уровней – кооперации, конвергенции или интеграции. Эффективная практика смешанного обучения может быть организована по типу ротации – чередования электронного и традиционного группового обучения – или индивидуализации – персонализированного обучения с интенсивным использованием цифровых образовательных ресурсов.

5. Метаанализ эмпирических исследований влияния смешанного обучения на мотивацию и академические достижения обучающихся позволяет отобрать и обосновать эффективные зарубежные практики смешанного обучения. Анализ таких аспектов, как уровень взаимосвязи традиционного и электронного компонентов, формы обучения, педагогические стратегии и приемы, методы обучения, средства обучения, тип модели организации обучения позволяет выявить характерные особенности эффективных практик смешанного обучения: качественное взаимодействие учителя и обучающихся, продуманная обратная связь, предварительная подготовка обучающихся к работе с цифровыми инструментами, использование активных методов обучения и педагогических стратегий скаффолдинга и фасилитации.

6. Полученные данные позволили описать условия использования зарубежного опыта смешанного обучения в отечественной школе и разработать методические рекомендации по его внедрению. Для успешного использования зарубежного опыта смешанного обучения в отечественной школе необходимо обеспечить готовность образовательной среды к внедрению смешанного обучения, понимание педагогом сущности смешанного обучения, поощрять стремление педагога внедрять новшества, в том числе на основе искусственного интеллекта, заботиться об эмоциональном благополучии, развитии субъектности и учебной самостоятельности обучающихся, обеспечивать их вовлеченность в учебный процесс. Важным условием является также гибкое проектирование занятий. Обеспечить эффективность обучения помогут подбор оптимальной модели смешанного обучения, использование активных методов обучения и подготовка обучающихся к работе в онлайн-среде.

В качестве направлений будущих исследований можно рассматривать изучение и систематизацию моделей организации смешанного обучения, разработку новых моделей; изучение психологических аспектов деятельности учителя и обучающихся в смешанном обучении; исследование аспектов смешанного обучения, связанных с педагогическим менеджментом; особенности организации смешанного обучения и обеспечения его эффективности в чрезвычайных обстоятельствах пандемий, стихийных бедствий, техногенных катастроф, вооруженных конфликтов; определение возможностей и рисков применения искусственного интеллекта в процессе смешанного обучения.

Основные научные публикации по теме диссертации

Основное содержание работы отражено в 15 научных и научно-методических работах, в том числе 6 статьях в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ. Общий объем опубликованных работ – 5,75 п.л.

Научные статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, **входящих в перечень ВАК РФ:**

1. Азиатцева (Трофименко), Т. В. Дидактические особенности обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов вузов / Т. В. Азиатцева // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 3-1. – С. 162-169. – EDN ULGPGB.– 0,5 п.л.

2. Азиатцева (Трофименко), Т. В. Обзор существующих за рубежом курсов, созданных с применением технологии смешанного обучения / Т. В. Азиатцева // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 2-1. – С. 177-183. – EDN VZXQSL. – 0,4 п.л.

3. Трофименко, Т. В. Проявление субъектности подростков в информационной среде смешанного обучения / Е. Л. Башманова, Т. В. Трофименко // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – № 4(36). – С. 30-46. – DOI 10.15393/j5.art.2021.7166. – EDN CQRAND. – 1,1 п.л.

4. Трофименко, Т. В. Влияние практики смешанного обучения на мотивацию обучающихся в процессе изучения иностранного языка / Т. В. Трофименко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 3(67). – С. 247-252. – EDN DTJMEW. – 0,3 п.л.

5. Трофименко, Т. В. Использование смешанного обучения в преподавании иностранного языка / Т. В. Трофименко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 1(65). – С. 195-200. – EDN UJMMCQ. – 0,4 п.л.

6. Трофименко, Т. В. Сущностно-содержательная характеристика смешанного обучения как педагогического явления: на материале отечественных и зарубежных исследований / Т. В. Трофименко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 10(148). – DOI 10.60797/IRJ.2024.148.139. – 0,3 п.л.

Научные статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалах научно-практических конференций, **индексированных в РИНЦ:**

7. Азиатцева (Трофименко), Т. В. Решение психолого-педагогической проблемы индивидуализации при реализации технологии смешанного обучения / Т. В. Азиатцева (Трофименко) // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 1(1). – С. 137-140. – EDN TWHIUD. – 0,25 п.л.

8. Азиатцева (Трофименко), Т. В. Ролевая игра как способ активизации коммуникативных умений на начальном этапе обучения иностранному языку / Т. В. Азиатцева (Трофименко) // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. – 2016. – № 4. – С. 1. – EDN XRUNDJ. – 0,1 п.л.

9. Трофименко, Т. В. Клиповое мышление современного школьника. Приемы и методики обучения детей, обладающих клиповым мышлением / Т. В. Трофименко // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. – 2018. – № 8. – С. 27. – EDN YOIMZF. – 0,1 п.л.

10. Трофименко, Т. В. Обзор зарубежного опыта внедрения технологии смешанного обучения иностранным языкам в школах / Т. В. Трофименко // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. – 2019. – № 9. – С. 14. – EDN MSZJSF. – 0,1 п.л.

11. Трофименко, Т. В. Влияние опыта смешанного обучения с использованием цифровых ресурсов на различные компоненты субъектности подростков / Е. Л. Башманова, Т. В. Трофименко // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2022): Сб-к ст. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 17–18 ноября 2022 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. – М.: МГППУ, 2022. – С. 421–434. – EDN RTTBVA. – 0,9 п.л.

12. Трофименко, Т. В. Условия успешной реализации воспитательного потенциала педагогического взаимодействия в сети Интернет / Е. Л. Башманова, О. Л. Балашов, Т. В. Трофименко // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. – 2023. – Т. 6, № 4(23). – С. 89-96. – EDN GLPUKT. – 0,5 п.л.

13. Трофименко, Т. В. Влияние практики смешанного обучения на мотивацию обучающихся в процессе изучения иностранного языка / Т. В. Трофименко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 3(67). – С. 247-252. – EDN DTJMEW. – 0,4 п.л.

14. Трофименко, Т. В. Анализ практик использования смешанного обучения в зарубежной школе / Т. В. Трофименко // Цифровая трансформация образования: современное состояние и перспективы : Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Курск, 17–18 ноября 2023 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 433-438. – EDN MQPMXG. – 0,3 п.л.

15. Трофименко, Т. В. Использование педагогического дизайна в процессе проектирования урока английского языка / Т. В. Трофименко // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. – 2024. – № 20. – EDN VRTJNV. – 0,1 п.л.